

Глава 28. Иного пути нет

— Об этом тебе лучше не спрашивать.

Аозаки Токо, которая обычно отвечала на все вопросы, на этот раз хранила молчание.

— Это тема, к которой Рой абсолютно не должен прикасаться. Если однажды он сам захочет рассказать, ты узнаешь ответ. Если он не захочет говорить, то вам ни в коем случае нельзя спрашивать, понятно?

Видя, что Аозаки Токо настроена решительно и не собирается ничего рассказывать, Касумигаока Утаха не могла ничего сделать, кроме как прекратить расспросы.

Ее разум был полон вопросов, но никто не хотел давать ей ответы.

Хаясака Ай слегка напряглась.

Тема, к которой Рой не должен прикасаться... Не это ли имела в виду Тосака Рин, говоря о запретной теме? Может быть, причина психического расстройства Роя, о которой говорила Аозаки Токо, совпадает с тем, что Тосака Рин назвала «прошлым трехлетней давности»? То есть, то, что случилось с Роем три года назад, и стало причиной его психического расстройства.

Хаясака Ай подумала, что, возможно, нашла разгадку.

Но из осторожности она промолчала.

Тосака Рин ясно дала понять, что не стоит ворошить его прошлое, иначе лучше бежать как можно дальше. Это означало, что эта тема крайне опасна.

В любом случае, она не была членом этой семьи и скоро вернется домой, так зачем создавать себе проблемы?

.....

— Готов? Снимаю бинты!

До него донесся взволнованный голос.

Перед глазами была кромешная тьма, глаза были чем-то закрыты.

Через некоторое время кто-то снял повязку с его лица, и он невольно открыл глаза.

Размытый свет ударил в глаза, вызвав резкую боль, и из уголков глаз невольно потекли слезы.

Прошло какое-то время, прежде чем нечеткое изображение перед глазами начало проясняться.

Первым, кого он увидел, был старик, тело которого было обмотано бинтами и остатками доспехов. Его лицо было невозможно разглядеть, возраст можно было определить только по голосу.

— Получилось! Получилось!

Старик протянул морщинистую руку и дрожащими пальцами коснулся его глаз. Слезы радости навернулись на его старческие глаза, смачивая бинты на лице.

Старик был вне себя от волнения, словно исполнилась его давняя мечта. Он смотрел на него, как на самое ценное сокровище в мире, создавая впечатление, что «если бы ему пришлось выбирать между своей жизнью и его жизнью, он бы без колебаний пожертвовал собой ради него».

Его пылкие чувства могли растрогать даже святого.

Его собственные глаза тоже увлажнились, слезы покатались по щекам.

Не из-за исполнившейся мечты старика.

А из-за того, что он снова видел свет после стольких лет.

Старик был очень добр к нему.

Он не только вернул ему зрение, но и сделал так, что более тридцати жителей маленькой деревни стали почитать его как «святого», преклоняясь перед ним и веря в него.

Словно верующие, поклоняющиеся Иисусу, как будто поклонение ему могло открыть им путь в рай.

Он изо всех сил старался создать для него магические печати, и чему бы он ни хотел научиться, старик помогал ему в их построении.

Будь то знания, сила или положение, старик без устали учил его и давал ему все, что мог, с

искренней и чистой душой.

Этот старик действительно считал его своим преемником, воплощением своей мечты, и отдавал ему все самое лучшее, без остатка.

Но...

— Жаль, что я не вижу твоего искаженного от ярости лица, это немного портит удовольствие!

Огромный пожар уничтожил деревню дотла.

Он запрокинул голову и громко, пронзительно рассмеялся, насмехаясь над стариком.

Он отверг все, что тот сделал, разрушил все, что ему было дорого.

.....

Райдер открыл глаза.

— Значит, это прошлое Мастера, — его взгляд был мрачным, трудно было понять, о чем он думает.

Он стоял на крыше самого высокого здания в городе Тонгуки, и его взгляд, словно луч маяка, охватывал весь город, будто он мог видеть все, что происходит в городе Тонгуки, одним взглядом.

Утро.

Прохладный ветер шелестел листьями овощей на грядках.

Легкая прохлада заставила его невольно поежиться.

Сегодня, казалось, было еще холоднее, чем вчера.

Рой налил себе чашку горячего чая и вышел на веранду. Зимой веранда отделялась от двора стеклянной перегородкой, и хотя температура была все равно низкой, холодный ветер не задувал, так что можно было насладиться чашкой горячего чая в относительном комфорте.

Он помял поясницу, и на его лице появилась горькая улыбка.

— Хотелось бы еще, да сил уже не хватает!

— Я же тебе говорила, могу заменить тебе детальку, а ты сказал, что не надо.

Раздался насмешливый голос из-за спины.

Аозаки Токо вышла в домашней одежде. Белый домашний костюм был немного великоват и скрывал ее соблазнительные формы. Ярко-рыжие волосы были собраны в низкий хвост на боку, кончик которого был перевязан лентой.

В таком виде Токо почему-то напоминала жену, и сердце Роя невольно забилося медленнее.

— Ну хотя бы тело можно было поменять, что за бред — менять одну деталь?

Рой закатил глаза и посмотрел на Аозаки Токо с недоумением.

Аозаки Токо тоже взяла чашку горячего чая и вышла на веранду. Она смерила Роя взглядом.

— Судя по твоему изможденному виду, ты, похоже, хорошо развлекся? Как себя чувствуешь, ничего не болит?

— Поясница болит, и почки немного ноют.

— Сам виноват.

— Да, перестарался.

— Нет, я имею в виду, что ты слишком слаб.

— Токо, ты хочешь поссориться?!

Рой вскочил с пола от возмущения, ткнул пальцем в Токо и начал ругаться.

Аозаки Токо выглядела очень довольной.

— Ладно, хватит, давай к делу.

Токо села рядом с Роем и сделала глоток воды.

— Про проклятие Святого Грааля я тебе уже говорила, ты и сам все понимаешь. Раньше ты мог сдерживать его своей волей, но дальше будет сложнее, и причину ты, думаю, понимаешь?

— Да, потому что я призвал нескольких Слуг.

Рой недовольно скривил губы и тоже сел, отпивая воду, чтобы промочить горло.

Один Мастер может заключить контракт только с одним Слугой.

Это связано не только с тем, что Мастер должен обеспечивать Слугу магической энергией, а один Слуга потребляет ее очень много, так что два Слуги потребуют столько магической энергии, что обычный Мастер просто не справится.

С другой стороны, заключение контракта со Слугой создает для Мастера огромную психическую нагрузку. Между Мастером и Слугой возникает ментальная и духовная связь, из-за которой скверна из духа Слуги может проникнуть в дух Мастера. Если заключить контракт со Слугой, обладающим способностью к духовному загрязнению, то дух Мастера также будет загрязнен.

У Роя раньше была только Томоз, так что психическая нагрузка была небольшой, и он мог выдержать проклятие, когда оно активировалось.

Но теперь у него уже два Слуги, и психическая нагрузка намного выше.

— Проклятие Святого Грааля, психическая нагрузка от нескольких Слуг, и твоя собственная разрушительная склонность.

Аозаки Токо была серьезнее, чем когда-либо. Она пристально смотрела на Роя.

— Если так пойдет и дальше, ты можешь не выдержать и сломаться, прежде чем достигнешь своей цели. Я спрашиваю тебя еще раз — ты действительно принял решение и готов идти до конца?

<http://tl.rulate.ru/book/33717/4976197>